

По правде говоря, Курама должен был этого ожидать. Он знает, где находится, знает, как устроены деревни шиноби, знает, что Хокаге ни за что не допустит, чтобы совершенно незнакомый человек подошел так близко к единственному джинчуурики Конохи.

И все же, как только Курама чувствует, что Наруто вырван из его рук, все разумные части его мозга просто отключаются. Он летит по воздуху с силой удара, приземляется в нескольких ярдах от него на четвереньки, и ярость сжигает его насквозь. Только гнев, только раскаленный добела импульс отчаяния, словно солнце, заходящее в нову, в его душе.

Они забирают его у меня, думает он, и больше ничего.

Он движется, как в тумане. Какаши уже не просто помеха, а враг, стоящий между Курамой и Наруто. Он едва замечает кунай в руке джоунина, едва чувствует треск чакры, вырывающейся навстречу его собственной. Гнев - это огненная пелена, надвинутая на глаза, маска, оставляющая только мишени. Оскалив зубы, он наносит удар, и Какаши лишь успевает отбросить его в сторону резким пинком.

"Как ты смеешь?!" рычит Курама, даже приземляясь и пошатываясь. Повернувшись, он угрожающе направляется к мужчине, приседая и держась наготове, а за его спиной стоит Наруто с широко раскрытыми глазами. "Какого черта ты делаешь? Это моя семья!"

Голубые глаза перебегают с Какаши на Кураму, настороженные, но обеспокоенные. Курама смотрит на него, отчаяние сжимает его внутренности и делает еще один шаг.

"Не подходи, - резко предупреждает Какаши. "У тебя нет никаких доказательств. Хокаге не позволит совершенно незнакомому человеку..."

Сдерживая себя, Курама рычит и бросается вперед: когти вонзаются в ткань, пропуская ее, и Какаши отпрыгивает в сторону. Он быстр, и это разочаровывает. Курама снова делает выпад, на этот раз с сильным ударом, но он не проходит. Уклонение, еще одно, и Какаши снова отпрыгивает назад, но на этот раз Курама не следует за ним. Это отвлекающий маневр, и он не поддается на него. Вместо этого он бросается к Наруто, собираясь схватить его и убежать, но тут его взгляд размывается. Какаши появляется прямо перед ним, кулак уже занесен, и Курама вскрикивает, отшатываясь назад от удара в челюсть.

"Незнакомец?" - презрительно повторяет он, когда встает на ноги, а из пореза на внутренней стороне его щеки течет кровь. Он выплевывает ее и поднимает глаза на Копирующего нина. "Этот мальчик для меня дороже всего на свете. Если ты попытаешься отвлечь меня от него, Хатаке, я без труда сожгу всю эту грязную деревню дотла".

Преувеличение, хотя бы потому, что Наруто так любит это место, но Курама не собирается ему этого говорить. Вот так, балансируя на грани непреодолимой ярости, его чакра бурлит и нарастает, как вулкан, Курама, честно говоря, не уверен, на что он готов пойти, чтобы удержать Наруто рядом с собой.

Он никак не может оставить Наруто. Он не сможет.

"Бизуке", - говорит Какаши низким и резким голосом. "Предупреди Хокаге. Идите."

Вдалеке, на дороге, мелькнули загорелые и синие пятна, и из укрытия выскочила собака с хитай-атэ Конохи на шее. Курама ругается, потому что это означает, что у него есть в лучшем случае несколько минут до прибытия Хокаге, до того, как Хокаге заберет Наруто, и отчаяние борется с яростью, когда он смотрит между Какаши и Наруто.

Не помогает и то, что Наруто смотрит на него в ответ, растерянный, но не бегущий, и в голубых глазах есть край надежды, от которой Курама болит до самых костей.

"Двигайся", - предупреждает Курама, потому что это один из дорогих Наруто людей, или будет, и он не может поступить иначе. Это не помешает ему действовать, если его заставят, но он может сдержать вздох, чтобы предупредить. "Хатаке, двигайся, и я не стану тебя убивать. Просто он сын Кушины. Он член семьи. Пожалуйста".

Выражение лица Какаши не дрогнуло. Он сдвигается, переворачивая кунай в рукояти и центрируя его вес, а затем тянется вверх. Наклонный хитай-ате снова выпрямляется, обнажая красные и черные круги, и в горле Курамы раздается рык. По коже поползли мурашки, он отступил назад, но глаз Шарингана следовал за ним. Мысль о том, что он фиксирует каждое его движение, изучает его чакру, запоминает все его приемы, скрывая возможность полностью лишить его воли, - Курама ненавидит это. Ненавидит этот глаз и то, что он обозначает, ненавидит человека, который изначально владел им, и все горе, которое он причинил.

Убить Обито будет очень приятно.

"Последний шанс, Хатаке", - прорычал он и, переведя взгляд на Наруто, попытался молча сказать ему, что все в порядке.

Курама только успевает вернуть внимание к Какаши, чтобы отпрыгнуть в сторону и увернуться от колющего взмаха куная. В ответ он наносит удар ногой, целясь прямо в брюхо Какаши, но не удивляется, когда тот промахивается. Какаши изворачивается, свободной рукой наносит удар, и Курама отбивает его в сторону, падает, чтобы избежать еще одного удара оружием, и тут же подпрыгивает вверх. Он собирает чакру, даже когда крутится в воздухе, приземляется перед Наруто, а затем наносит косой удар по противнику, целясь вниз так тщательно, как только может.

Ударная волна расходится по земле, разрывая глубокую траншею и подбрасывая в воздух землю и камни, но Какаши слишком быстр, чтобы поймать его таким образом. Он бросается вверх и вверх, и хотя это заставляет Кураму зарычать, он уступает, отступая от Наруто и отводя Какаши от мальчика.

"Ты должен сдаться", - холодно говорит Какаши, перебирая пальцами знаки дзюцу воды.

"Наруто - гражданин Конохагакуре. Я не позволю тебе угрожать ему".

Водяной дракон - именно то, чего Курама ожидает от Какаши: мощный, яркий, не более чем отвлекающий маневр, прикрывающий настоящую атаку. Курама рычит от ярости и, не обращая внимания на знаки, хватая свою чакру и открывает пасть. Огненный смерч вырывается навстречу атаке, и оба дзюцу взрываются при столкновении. С шипящим воплем пар наполняет воздух, накрывая их обоих, но уши Курамы так же хороши, как и нос Какаши. Он слышит, как джонин, наступая на траву, уклоняется от колющего удара.

"Сдаться?" - насмехается он, уворачиваясь от следующего удара и уходя с пути огненной плети. "Никогда! Наруто - единственная причина, по которой я еще жив, ублюдок, и если ты хочешь, чтобы я сдался, тебе придется сначала увидеть меня мертвым и похороненным!"

Земля под ним взрывается, и Курама, злобно ругаясь, едва успевает поджать под себя ноги, чтобы перепрыгнуть через тянущиеся к нему руки. Сильный удар вниз, и короткая ударная волна рассеивает клона, но Какаши достаточно отвлечься, чтобы приблизиться к нему. Кунай вонзается в центр массы, и Курама оказывается слишком близко, чтобы увернуться от него. Он пытается, несмотря ни на что, отклониться назад и сильно крутануться, но он только что приземлился и не совсем уверенно стоит на ногах. Короткий клинок глубоко вонзается в мясо правого бицепса, скребет кость и выдергивается. Курама сдерживает крик, вырываясь наружу лишь приглушенным криком боли, но это выводит его из равновесия настолько, что следующий удар Какаши приходится ему в брюхо и отбрасывает назад.

Он не хочет убивать Какаши - он даже представить себе не может, как будет жить будущее без него, - но на кону стоит Наруто. Если он проиграет, его запрут, спрячут, и он никогда больше не увидит Наруто, даже если ему удастся сбежать. От этой мысли его охватывает мучительная боль, и он представляет себе будущее, простирающееся перед ним, полностью лишенное присутствия его джинчуурики. Кагуя беспрепятственно восстает, Наруто погибает в жертву ее безумию, а он не в силах ничего изменить.

Этого нельзя допустить. И если Кураме придется отправить Какаши в больницу, чтобы выиграть время для спасения себя и Наруто, он сделает это.

<http://tl.rulate.ru/book/105579/3762946>